

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-754-769

EDN: FKIWIZ

Цивилизационная идентичность населения в современной России: поиск исследовательских инструментов*

Л.А. Беляева

Институт философии РАН,
ул. Гончарная, 12, стр. 1, Москва, 109240, Россия

(e-mail: bela46@mail.ru)

Аннотация. Несостоявшееся догоняющее развитие России, предполагавшее вступление в ряды развитых модернизированных стран, вновь поставило вопрос о том, насколько цивилизационная принадлежность определяет развитие по западному образцу или следование собственной модели с опорой на ценности коллективизма и сильной власти. В условиях противостояния двух путей развития особую важность обретает проблема идентичности (поле политических устремлений элит и масс), актуальная для большинства постсоветских стран, где наблюдается сложное взаимодействие интересов и идентичностей групп в ситуации развертывания индивидуалистических, рыночных, преимущественно рациональных (в основном материально трактуемых) смыслов жизнедеятельности. Для России это взаимодействие обрело характер вызова: продолжать развитие по западному образцу или найти свой путь, означающий возврат к традиционным ценностям и коллективистской идеологии и отказ от либеральной идеологии. В статье рассмотрены особенности цивилизационной идентичности населения России, а также возможности их изучения на основе эмпирического материала. Отмечен цивилизационно гетерогенный характер российского общества, в котором население глубоко дифференцировано по большинству экономических, социальных и культурных характеристик, что разделяет общество на носителей специфических образов жизни и систем ценностей. Российская цивилизация — гетерогенное образование, до конца не сложившееся и находящееся в состоянии процессуальности, и многосубъектное образование, объединенное единым государством с сохранением культурного, национального, религиозного и языкового разнообразия. Эмпирическую базу статьи составили результаты проведенного в 2023 году репрезентативного общероссийского социологического опроса и региональных опросов во фронтальных регионах — в СЗФО, ЮФО и СКФО. Эти данные помогают определить цивилизационный вектор развития страны, демонстрируя комплементарность представлений элиты и остального общества, возрастных и поселенческих когорт, жителей центральных и фронтальных, мононациональных и полиэтнических регионов.

Ключевые слова: российское общество; гетерогенная цивилизация; ценности; идентичность; патриотизм; эмпирическое исследование

*© Беляева Л.А., 2023

Статья поступила 21.03.2023 г. Статья принята к публикации 15.06.2023 г.

Государственная позиция в оценке цивилизационной принадлежности страны была сформулирована в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента 31 марта 2023 года. В ней утверждается, что более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за века умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование разных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации (1). Признание самобытной цивилизационной принадлежности, объединяющей культурное, национальное, религиозное, языковое разнообразие, позволяет говорить о цивилизационной гетерогенности страны.

Важный вопрос, заставляющий обратиться к проблеме идентичности, — влияние цивилизационных особенностей страны на ее модернизационное развитие: насколько органично включены в общество «носители человеческого капитала», которые могут стать «мотором» преобразований и преодолеть инерцию и рутину за счет внутренней мотивации, складывающейся на основе цивилизационной идентичности. В этой связи актуализируется изучение общественного сознания современной России с точки зрения его цивилизационной идентичности — интегральной характеристики сознания личности, групп и общества. Для развития страны важно, как человек оценивает значимые характеристики общества, в котором живет, и его экономику, как относится к власти и ее эффективности, насколько готов и умеет вписаться в существующий порядок и действовать по своим убеждениям в соответствии с общепринятыми правилами. При этом нужно учитывать, что российское население глубоко дифференцировано по большинству экономических, социальных и культурных характеристик, в чем также отражается цивилизационно гетерогенный характер общества. Все эти вопросы имеют отношение к тем формулировкам «российского кода», который основан на своеобразных ценностях: свобода понимается не как демократия, а как воля; справедливость не как власть закона, а как экзистенциально-моральное сочетание совести и правды [7]. Сюда же относят и такую характеристику населения России, как склонность к патернализму и коллективизму, неумение самостоятельно обустроить свою жизнь, надежда на государство и руководителей, обеспечивающих стабильность и порядок. Но насколько эти определения цивилизационного кода справедливы для современной России? Соответствуют ли им образцы поведения и установки большинства людей? В каких группах больше распространены традиционные и современные ценности?

Российские исследователи о цивилизационной специфике России

Наиболее острая тема в современном обществоведческом дискурсе — цивилизационные особенности России, ее принадлежность Западу или Востоку. Российские авторы лишь в последние десятилетия обратились к этой теме, ранее предпочитая преимущественно формационный подход. Цивилизационный подход меняет оптику изучения общества, рассматривая его изменения как непрерывный процесс, в отличие от прерывистого исторического процесса в оптике формационного подхода. Рассмотрим характеристики России с цивилизационной точки зрения (2).

Цивилизация — многосложное понятие без однозначного определения. Фундаментальной можно считать дефиницию В.С. Степина [16. С. 40–41], выделившего три смысла данного понятия: во-первых, выделение человека из животного мира и его восхождение по ступеням социального развития (цивилизационные достижения — технико-технологические инновации и способы регуляции социальных связей и отношений). Во-вторых, переход от первобытного состояния к первым сельским и городским цивилизациям древности. В основе этой трактовки лежит целостное системное видение общества с особенностями его культуры, базисных ценностей, социальных отношений и институтов, способа взаимодействия с природой и образа жизни, которые воспроизводятся в процессе существования цивилизации. В-третьих, технологические и технические изобретения, соответственно культура — фундаментальные ценности и состояния духовного мира, и тогда в центр исследований выдвигаются проблемы ценностей, идентификационные практики и культурно-исторические типы конкретного общества. Понимание цивилизации во втором и частично в третьем смыслах позволяет рассматривать ее как некоторый целостный социальный организм с определенным типом культуры, что открывает возможности для социологической интерпретации цивилизационной гетерогенности российского общества как совокупности культур и их носителей — социальных и этнических групп. Операционализация составляющих цивилизации возможна через анализ ценностных ориентаций, идентификаций, стереотипов массового сознания, социальных отношений и практик.

Многим исследователям близка позиция В.М. Межуева, согласно которой Россия еще не сложилась как особая цивилизация и находится в поиске своей цивилизационной идентичности и места в мировой истории. О незаконченности поиска свидетельствует длящийся уже несколько столетий спор о том, чем является Россия — частью Запада или чем-то отличным от него [16. С. 342]. С этой точки зрения можно говорить о гетерогенном цивилизационном характере, который Россия унаследовала от предшествующих эпох — когда объединялись в единое государство народы, находящиеся на разных ступенях исторического развития и принадлежащих к разным этническим и религиозным ареалам. Цивилизационная гетерогенность не была преодолена

в советский период, хотя были пройдены отдельные этапы модернизации и становления единой советской цивилизации, но на некоторых этапах цивилизационные различия даже усиливались, вплоть до возникновения архаики как оборотной стороны цивилизации. По отношению к России до сих пор не осмыслен несомненный факт многорелигиозности, многонациональности и многокультурности, что делает страну с цивилизационной точки зрения многосубъектной [11] и гетерогенной за счет сложного национального состава, религиозного многообразия, культурных и ценностных различий, разных уровней экономического развития, а также сложного взаимовлияния ценностей традиционного и современного обществ.

В российском обществоведении сложились разные методологические подходы к изучению цивилизационной специфики страны. Так, выделяют следующие типологии цивилизаций: традиционные — техногенные; восточные — западные; традиционные — либеральные и др. Особая точка была высказана В.Л. Цымбурским: существуют непреодолимые геополитические разломы, отделяющие Россию и от Европы, и от Востока, превращающие ее в цивилизационный остров [16. С. 468–496]. Далее рассмотрим концепции других российских авторов.

В.С. Степин отмечал, что традиционные общества характеризуются замедленными темпами социальных изменений. Конечно, в них также возникают инновации в сфере производства и регуляции социальных отношений, но прогресс идет очень медленно в сопоставлении со сроками жизни индивидов и даже поколений. Соответственно, в культуре этих обществ приоритет отдается традициям, образцам и нормам, аккумулирующим опыт предков, и канонизированным стилям мышления. Главная черта техногенных цивилизаций — возникновение новой системы ценностей, и основной ценностью провозглашается инновация, оригинальность. Техногенная цивилизация существует чуть более трехсот лет, но оказалась динамичной, подвижной и агрессивной: она подавляет, подчиняет себе, буквально поглощает традиционные общества и их культуры. Такое активное взаимодействие техногенной цивилизации и традиционных обществ, как правило, приводит к гибели последних, к уничтожению многих культурных традиций, по сути, самих культур как самобытных целостностей. В техногенной цивилизации научно-технологический прогресс и экономический рост привели к новому качеству жизни, обеспечили возрастающий уровень потребления и медицинского обслуживания, увеличили среднюю продолжительность жизни. Большинство людей связывало с прогрессом этой цивилизации надежды на лучшее будущее, но мало кто полагал, что техногенная цивилизация приведет человечество к глобальным кризисам — когда оно окажется буквально на пороге самоуничтожения [16. С. 52].

А.С. Панарин разводит восточные и западные цивилизации/культуры на основе их фундаментальных ориентаций: запада — на искусственный,

технологически воспроизводимый мир, востока — на естественный космически планетарный мир. Атлантизм и евразийство он считает двумя сценариями цивилизационного развития России, возникшими в конце XX века в ответ на встречное движение культур Востока и Запада и пересмотр их социокультурного и стратегического статуса. Панарин предугадал сегодняшние геополитические вызовы, рассматривая их в контексте процессов модернизации и глобализации и наметившегося смещения цивилизационного центра с Запада на Восток. Эти процессы он считал новым «историческим шансом» для цивилизационного развития России и одновременно возможной угрозой ее существованию, если не будет реализован консервативный поворот — сдвиг на Восток, переориентация с атлантической модели на тихоокеанскую, на активный диалог с дальневосточными соседями [3. С. 41]: «пространство Российской Федерации не является гомогенным ни в этническом, ни в цивилизационном отношении: оно скреплено тем же сплавом, что скреплял пространство всей империи» [16. С. 432].

А.С. Ахиезер выделил два типа суперцивилизаций — традиционную (простое воспроизводство и ценность неизменности человеческих отношений) и либеральную (ценности развития и прогресса), причем каждая может перейти в деструктивное состояние, за которым следует кризис и катастрофа. Движение России между двумя основными цивилизациями приобрело конфликтный характер, ярко выразившийся в социокультурном расколе между элитой и низами, обществом и государством, даже внутри сознания отдельного человека и т.д. Раскол — патологическое состояние общества, характеризующееся противоречием между культурой и социальными отношениями, между разными субкультурами. Раскол возникает, когда общество оказывается не в силах преодолеть противоречие между культурой и социальными отношениями и пытается к этому противоречию адаптироваться, зачастую безуспешно. «Россия в своем историческом развитии вышла за рамки традиционной цивилизации, встала на путь массового, хотя и примитивного утилитаризма. Но, тем не менее, не сумела перейти за границу либеральной цивилизации... Россия занимает промежуточное положение между двумя цивилизациями, что позволяет высказать идею о существовании особой промежуточной цивилизации, сочетающей элементы социальных отношений и культуры обеих цивилизаций» [15. С. 388]. Еще тридцать лет назад Ахиезер предположил три варианта цивилизационного развития российского общества: возврат к традиционной цивилизации; переход к либеральной суперцивилизации; пребывание в рамках промежуточной цивилизации, причем не исключена и последовательность этих вариантов, например, нахождение в промежуточном состоянии, а затем переход к той или иной суперцивилизации [16. С. 419].

В.М. Межуев считал, что существует всемирная цивилизация, объединяющая все локальные цивилизации, в том числе российскую, которую

«трудно представить и как совершенно особую, окончательно сложившуюся, во всем отличную от Запада цивилизацию, хотя подобные попытки и предпринимались... Столкновение двух основных русских тем — самобытности и отсталости — говорит о том, что вопрос о цивилизационной идентичности России остается открытым, не имеет однозначного решения. Вопреки мнению о том, что Россия уже сложилась как особая цивилизация, напрашивается другой вывод: она и сегодня находится в поиске своей цивилизационной идентичности, своего места в мировой истории. Существование России в качестве особой цивилизации можно поставить под сомнение, если понимать под цивилизацией не просто культуру, а определенное общественно-экономическое и политическое состояние... Только сознавая свою причастность к общечеловеческой судьбе, к судьбе цивилизации, способной стать универсальной, Россия может сохранить себя в качестве самостоятельного субъекта истории» [16. С. 350].

Существует мнение, что Россия, как и Латинская Америка, относится к пограничному типу цивилизаций, в котором многообразие преобладает над единством цивилизации классического западного типа. Имеется в виду отсутствие цельной, относительно монолитной духовной основы — религиозно-цивилизационный фундамент состоит из нескольких качественно различных частей, связь между которыми крайне слаба, а потому вся цивилизационная конструкция неустойчива [17. С. 154–180].

Большинство упомянутых выше философов считают спорным отнесение России к определенному типу цивилизации, подчеркивая незавершенность перехода от традиционности к современности или цивилизационно промежуточное состояние общества, не определившегося с дальнейшим путем развития. Современный поворот в цивилизационном развитии России говорит о предпочтении традиционного пути, но необходимо учитывать достигнутый уровень модернизации и цивилизационную неоднородность общества, что отражается в различиях ценностных ориентаций и поведенческих паттернов разных групп населения (прежде всего поколенческих и образовательных, элитных и массовых). Согласно Н.И. Лапину, следует говорить скорее о российском цивилизационном процессе, чем о состоявшейся цивилизации, и этот незавершенный процесс — северо-евразийский, изначально по-русски (затем всероссийски) всесубъектно собирающий, но в то же время пограничный, поэтому необходимо преодолевать разрыв между «западным цивилизационным сознанием целеполагающих “верхов” и исходными смыслами ядра культуры его исполнительских “низов”» [16. С. 529].

Сегодня приходится констатировать недостаточно убедительную попытку элитных слоев переключить общественное внимание с прозападных ценностей на ценности сугубо внутренние, самобытно-русские, в контексте нынешних отношений с Западом. Однако попытки оказать управленческое воздействие на идентичность наталкиваются на социальный опыт населе-

ния, особенно молодых и средних когорт, у которых в ходе социализации не сформировались устойчивые традиционные основания идентичностей — многие были включены как активные акторы в развитие рыночных механизмов и сформировали индивидуалистическую ориентацию взаимодействия с обществом.

Внутренне сложный и неоднократно прерывающийся процесс цивилизационного развития породил цивилизационную неоднородность российского общества, сочетающего современность и традиционализм, высокую культуру с потребительством и традиционализмом. Россия — «особый, исторически сложившийся конгломерат народов, относящихся ко всем существующим типам цивилизаций, объединенных мощным централизованным государством. Россия не имеет социокультурного единства, целостности. Дореволюционная страна на протяжении столетий сохраняла и приумножала социокультурный и духовный плюрализм. Сущность России пытались изменить в советское время, но безуспешно. Неоднородным в цивилизационном отношении обществом остается Россия и сейчас» [10. С. 38].

Цивилизационная гетерогенность в общественном сознании

В общественном сознании как многоуровневом явлении (теоретическое и обыденное, индивидуальное, групповое, массовое и общественное, религиозное, этическое, национальное и др.) пока не отрефлексирован такой вид, как цивилизационное сознание и соответствующая ему идентичность. Они относятся к гораздо более абстрактным и рационализированным понятиям, менее «эмоционально нагружены», чем, например, этническая идентичность, основанная на привязанности к «земле и почве» и обладающая огромной витальной, «биологической» силой (то, что Б. Андерсон по отношению к нациям называл «воображаемыми сообществами» [1]).

Длительное время цивилизационное сознание не рассматривалось как специфический вид сознания и как и соответствующая ему идентичность, отождествлялось с этнической, конфессиональной, национально-государственной идентичностью. Интерес к этому виду сознания стал возрастать в последнее время с акцентом на вопросы цивилизационной идентичности общества, локальных общностей и индивидов. Она представляет собой синтетическую категорию для множества видов идентичностей — социальных, культурных, национальных, религиозных и территориальных. В общественном и индивидуальном сознании цивилизационная идентичность присутствует имплицитно. Общественное сознание, представленное наукой и идеологией, отражающей интересы государства, элит и социальных групп, имеет и другой уровень — индивидуальный, который отражает субъективную реальность индивидов. Эти два уровня не изолированы, а взаимопроникаемы. В индивидуальное сознание проникает общественное сознание, сформированное элитными группами и интеллектуалами и распространяемое

средствами массовой информации. В общественном сознании, как правило, сконцентрирован исторический опыт народа, его обычаи и навыки общения, а также элементы регламентации, регулирования, отвечающие злободневным интересам «верхних» слоев или других групп. Общественное сознание формирует ценностно-смысловой каркас индивидуального сознания, которое, в свою очередь, как специфическое сознание социальных групп, наций, религиозных и общественных деятелей, отдельных личностей оказывает воздействие на ценностное сознание общества, его настроение и такие формы, как философия, наука, религия, политика, право, нравственность и культура. Эти сферы общественного сознания участвуют в формировании цивилизационного сознания как результирующего конструкта высокой степени абстракции, но содержательно наполненного. Важнейшая составляющая цивилизационного сознания — цивилизационная идентичность — до сих пор не рассматривается как совокупность атрибутивных качеств, раскрытых в операционализованных понятиях. Она имеет такой же многозначный статус, как цивилизационный код, в котором некоторые исследователи видят базисную структуру идентичности и культуры [4].

Для России с ее многообразием этносов, языков и религий стал необычайно актуальным поиск своей цивилизационной идентичности как средства гармонизации общественного и индивидуального сознания. Цивилизационная идентичность может способствовать консолидации общества — когда основная часть населения имеет близкие констелляции в системе ценностных ориентаций и поведенческих паттернов, в единой системе смыслов ядра культуры. Сейчас же в стране распространены разные нормативно-ценностные системы, что позволяет говорить о цивилизационной гетерогенности России.

Свою роль в многосубъектности и цивилизационном разнообразии страны играет разный уровень модернизационного развития регионов, определяющий разнообразие их социальной структуризации (по характеру и содержанию труда, обусловленным уровнем технико-технологического развития) и материальной дифференциации населения (качество жизни) в условиях исторически неравномерного развития регионов. Это материальная основа для цивилизационной гетерогенности: исторически центр был более восприимчив к западным новациям, а периферийные, фронтальные районы сохраняли специфические черты своеобразной и уникальной российской цивилизации.

Другая сторона цивилизационного многообразия — наличие национальных культур и конфессиональных общин, формирующих ценностные системы, привычки, образ жизни и смыслы жизнедеятельности, в итоге — цивилизационную идентичность населения, включенного в соответствующие ареалы. В России русский язык и русская культура выступают «скрепой» объединительных процессов цивилизационного развития, при неразрывной, органической связи этнорелигиозных и культурных общностей с единым ци-

визационным ядром страны, сочетающим западные и восточные компоненты. Цивилизационная связь, причастность к единой общности зиждется на чувстве сопричастности к единому историческому прошлому, воплощает то общее и те преимущества, которые будут раскрываться в настоящем и будущем. Вместе с тем цивилизационная идентичность подвергается деформации при внешнем влиянии и в результате внутренних процессов, что произошло в период распада Советского Союза и после открытия границ для массового посещения зарубежных стран российскими гражданами. Это был период сравнений и принятия некоторыми слоями общества западной цивилизационной идентичности. «Вследствие таких сравнений чувство идентичности может либо укрепляться, либо разрушаться в том случае, если какие-либо черты “своего” перестают отвечать устоявшимся представлениям, базирующимся на прошлом опыте... Может произойти переосмысление “своей” идентичности, ее видоизменение или поиск и замена на новую, “более сильную”» [6. С. 51].

Сейчас в России, как и в других странах, наблюдаются интенсивные миграционные процессы. Под воздействием миграции представителей фронта в крупные и средние города нарастает эффект цивилизационной гетерогенности даже в тех локациях, что ранее относились преимущественно к единой цивилизационной общности. Изменчивость, подвижность идентичностей особенно ярко проявляется в периоды социальных сдвигов и катастроф, при изменениях образа жизни больших групп под влиянием разных обстоятельств. Как писала Л.М. Дробижева, в ситуации неопределенности у людей, как правило, усиливается потребность в идентификации с чем-то близким, привычным — на фоне национальных движений и постконфликтных трудностей это этническая, региональная и локальная идентичности [5. С. 37–50]. Вместе с тем все еще слабо изучено влияние постсоветских экономических процессов и распространения консьюмеризма на социально-экономическую идентификацию населения и на изменение цивилизационной идентичности. Рост материального благополучия, частная собственность, формирование либеральных ценностных систем и «достижительных» ориентаций стали факторами распространения западной цивилизационной идентичности, особенно по мере разрушения прежних социальных институтов и формирования новых (например, форм собственности) [3].

В постсоветский период российское население отчетливо продемонстрировало следующие качества идентичности как процесса: непрерывность, текучесть, нелинейность, отложенность во времени и неустойчивость. Динамика общественного сознания тесно увязана с общественными переменами — как с угрозами и конфликтами, так и с позитивно оцениваемыми событиями в жизни страны и собственной жизни. Согласно Ю. Хабермасу «общество теряет свою идентичность, как только новое поколение перестает узнавать себя в некогда конститутивной культурной традиции» [14. С. 12].

Современные молодые поколения россиян ярко демонстрируют это «неузнавание» вследствие глобализации цифрового пространства и влияния западных культурных образцов. В период слома идентичности индивид вынужден самостоятельно выбирать ее модель, и важно правильно оценить свои возможности обрести новую идентичность в изменившихся общественных обстоятельствах, т.е. адаптируясь к новому миру и своему месту в нем. Сегодня оформился новый взгляд на идентичность — как на процесс, свойственный не только индивиду, но и группе, сообществу и обществу в целом. Российская идентичность во всех этих случаях может быть охарактеризована как неустойчивая, находящаяся в процессе непрерывного изменения. Об этом свидетельствует и сдвиг исследовательского интереса от структурных составляющих идентичности к ее процессуальным характеристикам: в центре внимания оказывается «текущая» идентичность «текущей» современности, лишенная структурной определенности и завершенности [2. С. 8]. Назрела необходимость в процессуальной теории идентичности, в которой нелинейный характер идентичности будет отображен на континууме, полюсами которого выступают состояние, близкое к разрушению имеющейся идентичности, и обретение новой идентичности. «Человек, сообщество, группа, страна находятся в своего рода процессе жизненного путешествия по континууму идентичности, на одном конце которого находятся стабильные идентичности, а на другом — меняющиеся, крайне неустойчивые. Выбор осуществляется не одномоментно, а в течение всей жизни человека, сообщества, группы, страны» [13. С. 78–79].

Применительно к цивилизационной идентичности уместно говорить о накопительном характере изменений, которые постепенно приводят к становлению новой идентичности, но в разном темпе для разных групп. Тридцатилетие постсоветского развития по либеральному сценарию не стало исключением — в обществе были накоплены элементы западной цивилизации, но новая идентичность не стабильна, а подвержена воздействию внешних и внутренних факторов, в том числе общественных катастроф.

Цивилизационное сознание как предмет эмпирического исследования

Широкая палитра мнений о цивилизационной принадлежности России наталкивает на мысль рассмотреть цивилизационную гетерогенность страны под другим углом зрения — применив социологические методы. Такой анализ пока не стал мейнстримом цивилизационного дискурса, хотя такая многоконфессиональная, многонациональная, многоэтническая и многорегиональная страна неизбежно порождает вопрос о том, что же объединяющее присутствует в сознании индивидов и общностей (не только в период внешних угроз, но и в обычное, неэкстремальное время). Этот вопрос пока не получил удовлетворительного ответа в отечественном обществоведении,

поскольку проблема атрибутивных признаков цивилизационного сознания и идентичности до сих пор должным образом не проработана в теории цивилизаций [15]. Для социологического изучения цивилизационной гетерогенности («полицивилизованности») первостепенное значение имеет операционализация основных понятий, их отображение в измеряемых признаках, и на этой основе изучение цивилизационной идентичности и сознания в разных регионах страны. Как один из вариантов определения цивилизационной идентичности может выступать группа взаимодействующих идентичностей (конфессиональная, этническая, национальная, региональная, гражданская, государственная), но и такой подход недостаточно разработан в социологических трудах, тем более на представительном эмпирическом материале.

С окончанием советского периода, завершившегося распадом государства, в России начались интенсивные процессы изменения идентификаций. В сознании населения опросными методами было зафиксировано динамичное разрушение идентичностей в профессиональной, социальной, этнической, религиозной, политической, гражданской, государственной и других сферах. Самым сильным ударом для большинства, по мере прояснения ситуации, была утрата многонационального государства, которое ассоциировалось с прогрессивным, сильным обществом, обеспечивающим стабильность и социальную защиту, объединяющим все населяющие страну этносы, имеющим авторитет на международной арене. Такое катастрофическое событие оказало решающее воздействие на гражданскую и государственную идентичность значительной части населения. Сегодня, наряду с позитивной идентификацией с государством и страной у большинства населения при внешних угрозах, у части населения наблюдается негативная повседневная идентификация с государством, что провоцирует социальное напряжение. Свою роль сыграло открытие границ для деловых поездок за рубеж и массовый туризм — многие смогли сравнить свой уровень жизни с зарубежными странами, что создало условия для распространения психологии консьюмеризма и стало толчком для критического отношения к своей стране. Два эти фактора — внутренний и внешний — серьезно повлияли на идентификационные настроения, а затем и на идентификационные практики россиян, спровоцировав выход за устоявшиеся цивилизационные рамки и попытки вступить в иной цивилизационный контекст (западный и восточный).

В качестве «фреймов» новой цивилизационной идентичности сегодня рассматриваются модернизация, современность и глобализация, с чем нельзя не согласиться, но необходимо отметить и смену политического курса — попытку перевести страну на рельсы либеральной экономики, что изменило идентичность миллионов людей, в том числе цивилизационную. В современный период, как и в другие переломные эпохи русской истории, резкие изменения индивидуальной и групповой идентичности связаны с социетальными кризисами, рушащими жизненные миры людей и сложившуюся идентич-

ность. В этих условиях может меняться и направленность идентичности — с позитивной на негативную, с функциональной на дисфункциональную, и наоборот.

Все более актуальным становится поиск общего основания для интеграции цивилизационных элементов общества. Задача — не их унификация, что невозможно при наличии национальных, этнических, культурных и территориальных особенностей, а укрепление в общественном сознании идеи единства поверх различий. Эта идея может получить распространение при сглаживании остро несправедливых дифференциаций, например, чрезмерного экономического неравенства, региональных диспропорций в уровне и качестве жизни и т.д. — иначе создание объединяющей цивилизационной идеи, способной консолидировать общество, невозможно. Стимулом для объединения может стать внешняя угроза, что не раз происходило в истории России, но сегодня длительность и эффективность воздействия этого стимула подвергается сомнению.

Актуальной темой дискуссий о цивилизационной идентичности стали вопросы патриотизма, который в идеале предполагает чувство уважения к истории, культуре, символам страны, обеспечивает их преемственность и формирование идентичности молодого поколения. Иногда различают критический и некритический патриотизм, отмечая между ними довольно напряженные отношения и ратуя за рациональное восприятие общественной реальности и приобщение подрастающего поколения к критическому мышлению, толерантности, ответственности и умению различать мнимое и подлинное [12. С. 65–76]. Такой подход важен и в контексте проводимой страной политики сотрудничества/соперничества цивилизаций. Так, если ранее — в 2014 году — оценки молодежи практически не отличались от общества в целом, то в 2022 году молодежь уже заметно выделялась на фоне остальных групп своей критичностью [9. С. 146].

Возможности эмпирического изучения цивилизационной идентичности прослеживаются в двух направлениях: во-первых, оценки разных сторон жизни общества, которые могут характеризовать цивилизационные особенности страны; во-вторых, характеристика собственных предпочтений и поведенческих паттернов, свидетельствующих о традиционных или современных ориентациях в обыденной жизни. Такое разделение было заложено в методике всероссийского мониторинга, реализованного в мае–июне 2023 года Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (3). Первое направление представлено оценками цивилизационной специфики страны в сопоставлении с другими странами. Они позволяют оценить предпочтения респондентов относительно развития России — по особому самобытному пути, по западному пути, следуя пути развитых мусульманских стран, учитывая опыт китайского общества или сочетая все лучшее, что есть в других странах. Также респондентов просили рассказать, в каком обще-

стве они хотели бы жить. Оказалось, что и для страны, и лично для себя большинство выбирают российский самобытный путь (по 61 %), на втором месте — модель развития, которая вбирает в себя лучший опыт других стран (31 % и 34 % соответственно), прочие пути набрали не более 4 %. Характерно, что, высказавшись за самобытный российский путь, большинство (около 70 %) — сторонники демократии и имеют большие претензии к государству в выполнении им социальных обязательств, соблюдении прав и свобод и обеспечении доверия к властным институтам. Можно предположить, что выбор самобытного пути понимается как отстаивание суверенитета страны в мире, но отнюдь не как традиционного общества. Для большинства россиян характерно эмоциональное, а не рациональное отношение к стране и к малой родине. Эмоциональная привязанность к России по десятибалльной шкале получила в среднем 8,37 балла; родная земля для 50 % — их малая родина, место, где они родились и выросли, 21 % считают родной землей всю Россию.

Цивилизационные предпочтения и поведенческие стереотипы рассматривались по нескольким направлениям: этническая идентификация, религиозность, отношение к национальной культуре, владение и использование русского языка, динамичная модель профессиональной идентичности, самостоятельность или патернализм в решении жизненных проблем и т.д. Показательно, что эти характеристики демонстрируют большое разнообразие, одни позволяют говорить о преимущественно традиционном, другие — о современном, рациональном типе сознания, но наиболее распространено сочетание этих характеристик. Так, связь со своей национальностью (очень сильную и в некоторой степени) ощущают более 75 %; религиозность российского населения на довольно низком уровне — только 14 % посещают службы раз в месяц или чаще, 29 % никогда не ходят в храмы и не молятся, хотя подавляющее большинство называют себя православными (5 % исповедуют ислам, 13 % не признают никакой религии; пропорции обусловлены тем, что в опросе приняли участие 87 % русских, 6 % татар, 1 % башкир и незначительные доли других этносов).

Русские — цивилизационно образующий народ, русский язык — средство межэтнического общения и государственный язык во всех субъектах Российской Федерации, в некоторых наряду с национальным языком. Владение русским является не единственным, но решающим фактором общегражданской и цивилизационной идентичности — 98 % говорят дома на русском языке. Наряду с утилитарным использованием русского языка — для общения, получения хорошего образования, трудоустройства, 68 % отметили роль русского языка в формировании чувства принадлежности к российскому обществу. Если национальный язык — главный элемент этнической, культурной и религиозной идентификации, то русский язык — важнейший элемент государственной идентификации. Вместе с русским языком историческая память, пройденный со страной путь, сильное объединяющее государство

и патриотизм могут стать главными факторами сближения цивилизационных идентичностей страны, создать основу для гармонического взаимодействия поверх национальных, этнических, религиозных и цивилизационных различий. Движение в этом направлении будет стимулировать модернизация периферийных, в том числе фронтальных территорий. Гетерогенный цивилизационный характер российского пространства заставляет разрабатывать векторы развития территорий, сближающие их население с центральными зонами по уровню урбанизированности, структуре занятости, уровню образованию, объему и качеству социальных услуг и т.д. Преодоление различий создаст материальную основу для расширения зоны цивилизационного консенсуса представителей разных территорий, культур и религий.

Примечания

- (1) См.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>.
- (2) В Институте философии РАН в последние годы разрабатывается мегатема «Российский проект цивилизационного развития» (руководитель — В.А. Смирнов), в рамках которой была опубликована монография «Цивилизация: многозвучие смыслов. Мемория» (Отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский. М.–СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. — 540 с.) [16]. В книге представлены работы известных российских философов, изучавших вопросы цивилизационного развития в советский и постсоветский периоды. Монография показывает, что вопросы цивилизационной принадлежности России были предметом дискуссий, и, хотя точки зрения философов не всегда совпадают, их объединяет анализ соотношения единства и своеобразия, уникального и универсального в становлении цивилизаций.
- (3) Онлайн-опрос был проведен фирмой «Анкетолог» на собственной онлайн панели. Было сформировано три массива данных: всероссийская выборка репрезентирует население России по полу, возрасту, образованию, типу поселения — город/село (представлены все федеральные округа, N=1000); вторая выборка репрезентирует СЗФО; третья — СЗФО и ЮФО (две последние выборки репрезентативны по полу и возрасту). В статье частично представлены данные, полученные на первой — всероссийской — выборке.

Библиографический список

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.
2. *Белинская Е.П.* Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып.1.
3. *Беляева Л.А.* Цивилизационная гетерогенность России. Собственность в поле цивилизационного развития // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3.
4. *Гуцалов А.А.* Русский цивилизационный код — идентичность, ценности, культура // Теоретическая культурология. 2016. № 4.
5. *Дробжишева Л.М.* Российская идентичность. Поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8.
6. *Мчедлова М.М.* Российская цивилизация: вызовы XXI века. М., 2008.
7. *Никонов В.А.* Современный мир и его истоки. М., 2015.
8. *Панарин А.С.* Россия в циклах мировой истории. М., 1999.
9. Российское общество и вызовы времени. Кн. 6 / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2022.
10. *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 2000. .

11. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. М., 2019.
12. *Согомонов А.* Гражданское образование и патриотизм // *Общая тетрадь*. 2014. № 1.
13. *Федотова Н.Н.* На пути к процессуальной теории идентичности // *Философские науки*. 2014. № 11.
14. *Хабермас Ю.* Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010.
15. *Хачатурян В.М.* Человек в пространстве цивилизаций: проблема цивилизационной идентичности // *Вопросы социальной теории*. 2010. Т. IV.
16. *Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria / Отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский. М.–СПб., 2023.*
17. *Шемякин Я.Г.* Россия и Латинская Америка как цивилизации: попытка сравнения. Размышления над книгами В.Б. Земскова // *Мир России*. 2016. № 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-754-769

EDN: FKIWIZ

Civilizational identity of contemporary Russia: In search for research tools*

L.A. Belyaeva

Institute of Philosophy of RAS,
Goncharnaya St., 12–1, Moscow, 109240, Russia

(e-mail: bel46@mail.ru)

Abstract. The failed catch-up development of Russia, which implied joining the ranks of developed, modernized countries, again raised the question of how much civilizational type determines either Western or one's own path of development, and for Russia the latter means the values of collectivism and strong power. Under the confrontation between these two paths, the issues of identity (as a field of political aspirations of the elites and masses) become especially important and relevant for most post-Soviet countries which show a complex interaction of group interests and identities due to the spread of individualistic, market, predominantly rational (mostly materially interpreted) meanings of life. For Russia, this interaction has become a challenge — to continue development according to the Western model or to find one's own path, which means a return to traditional values and collectivist ideology and a rejection of liberal ideology. The article considers the features of the Russian civilizational identity and the possibilities of studying them based on the empirical data. The author emphasizes the civilizational heterogeneity of the Russian society as deeply differentiated by most economic, social and cultural criteria, which divides society into groups with specific lifestyles and value systems. Russian civilization is a heterogeneous, not fully formed and still developing multi-subject entity united by the state preserving cultural, national, religious and linguistic diversity. The article is based on the results of the representative all-Russian sociological survey conducted in 2023 and regional surveys in frontier regions — in the Northwestern, Southern and North Caucasus Federal Districts. This data helps to identify the civilizational vector of the country's development, proving the complementarity of the ideas of the elites and the rest of society, age and settlement cohorts, residents of central and frontier, mononational and multiethnic regions.

* © Belyaeva L.A., 2023

The article was submitted on 21.03.2023. The article was accepted on 15.06.2023.

Key words: Russian society; heterogeneous civilization; values; identity; patriotism; empirical study

References

1. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Per. s angl. V. Nikolaeva; vstup. st. S.P. Bankovskoj. Moscow; 2016. (In Russ.).
2. Belinskaya E.P. Sovremenne issledovaniya identichnosti: ot strukturnoj opredelennosti k protsessualnosti i nezavershennosti [Contemporary studies of identity: From structural certainty to processuality and incompleteness]. *Vestnik SPbGU. Psikhologiya i Pedagogika*. 2018; 8 (1). (In Russ.).
3. Belyaeva L.A. Tsvivilizatsionnaya geterogenost Rossii. Sobstvennost v pole tsvivilizatsionnogo razvitiya [Civilizational heterogeneity of Russia. Property in the field of civilizational development]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2021; 12 (3). (In Russ.).
4. Gutsalov A.A. Russky tsvivilizatsionny kod — identichnost, tsennosti, kultura [Russian civilizational code — identity, values, culture]. *Teoreticheskaya Kulturologiya*. 2016; 4. (In Russ.).
5. Drobizheva L.M. Rossijskaya identichnost. Poiski opredeleniya i dinamika rasprostraneniya [Russian identity. Search for definition and dynamics of distribution]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 8. (In Russ.).
6. Mchedlova M.M. *Rossijskaya tsvivilizatsiya: vyzovy XXI veka* [Russian Civilization: Challenges of the 21st Century]. Moscow; 2008. (In Russ.).
7. Nikonov V.A. *Sovremenny mir i ego istoki* [Contemporary World and Its Origins]. Moscow; 2015. (In Russ.).
8. Panarin A.S. *Rossiya v tsiklah mirovoj istorii* [Russia in the Cycles of World History]. Moscow; 1999. (In Russ.).
9. *Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kn. 6* [Russian Society and Challenges of the Time. Book 6]. Pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoj. Moscow; 2022. (In Russ.).
10. Semennikova L.I. *Rossiya v mirovom soobshchestve tsvivilizatsij* [Russia in the World Community of Civilizations]. Bryansk; 2000. (In Russ.).
11. Smirnov A.V. *Vsechelovechskoe vs obshechelovecheskoe* [All-Human vs Universal]. Moscow; 2019. (In Russ.).
12. Sogomonov A. Grazhdanskoe obrazovanie i patriotizm [Civil education and patriotism]. *Obshchaya Tetrada*. 2014; 1. (In Russ.).
13. Fedotova N.N. Na puti k protsessualnoj teorii identichnosti [On the way to the processual theory of identity]. *Filosofskie Nauki*. 2014; 11. (In Russ.).
14. Habermas J. *Problema legitimatsii pozdnego kapitalizma* [Legitimation Problems in Late Capitalism]. Moscow; 2010. (In Russ.).
15. Hachaturyan V.M. Chelovek v prostranstve tsvivilizatsij: problema tsvivilizatsionnoj identichnosti [Man in the space of civilization: Issues of civilizational identity]. *Voprosy Sotsialnoj Teorii*. 2010; IV. (In Russ.).
16. *Tsvivilizatsiya: mnogozvuchie smyslov. Memoria* [Civilization: Polyphonic Meanings. Memoria]. Otv. red., sost. A.V. Smirnov, N.A. Kasavina, S.A. Nikolsky. Moscow–Saint Petersburg; 2023. (In Russ.).
17. Shemyakin Ya.G. Rossiya i Latinskaya Amerika kak tsvivilizatsii: popytka sravneniya. Razmyshleniya nad knigami V.B. Zemskova [Russia and Latin America as civilizations: An attempt of comparison. Reflections on the books by V.B. Zemskov]. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2016; 1. (In Russ.).